

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ОЧЕРЕТЯНЫЙ КОНСТАНТИН АЛЕКСЕЕВИЧ
ТЕЛО КАК МЕДИА: ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ

Специальность 09.00.01 – онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Санкт-Петербург
2015

Работа выполнена в Санкт-Петербургском государственном университете

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор
Савчук Валерий Владимирович
Санкт-Петербургский
государственный университет

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Колычев Петр Михайлович
Федеральное государственное
бюджетное научное учреждение
«Институт экспериментальной
медицины»
(Санкт-Петербург)

доктор философских наук, доцент,
профессор
Дорофеев Даниил Юрьевич
Национальный минерально-сырьевой
университет «Горный»
(Санкт-Петербург)

Ведущая организация:

Санкт-Петербургский
государственный технологический
институт (Технический Университет)

Защита состоится « » _____ 2015 года в _____ часов на заседании совета Д 212.232.03 по защите кандидатских и докторских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, ВО, Менделеевская линия, д. 5, институт философии, ауд. _____

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке имени А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан « » _____ 2015 года.

Ученый секретарь Диссертационного Совета
Кандидат философских наук

И. И. Мавринский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Тематизация тела человека стала определяющей чертой современных философских исследований. Повышенное внимание исследователей к проблеме тела было предопределено кризисом европейских наук, затронувшим основы западной цивилизации, ее научные и нравственные идеалы. Череда войн и гуманитарных катастроф, имевших место на протяжении всего прошлого столетия, как свидетельства этого кризиса, вызвали разочарование в философско-мировоззренческой установке, постулирующей рациональность человеческой природы, неизбежность интеллектуального и морального совершенствования человека в процессе истории. Утрата веры в разум как ключевую характеристику человека стала причиной пересмотра прежних принципов осмысления человеком своего бытия в мире, поэтому исследовательский интерес все больше смещается от анализа различных форм рациональности к рассмотрению аффективных сторон человеческого существования, установлению роли желания в организации жизненного мира и рассмотрению масштабов влияния чувственности на мышление. Представители различных областей научного знания подчеркивают телесность сознания, принципиальную зависимость структур субъективности от телесной конституции, отмечают, что «ни одна мысль, ни одно культурное завоевание, ни одна форма человеческой активности не могла бы иметь места без тела как своего истока».¹ Критическое рассмотрение тела человека становится условием понимания многообразных форм отношения человека к себе, к другому, к миру.

Актуальность философского анализа тела в его отношении к информационно-коммуникационным технологиям (медиа) обусловлена изменениями в повседневном опыте человека постиндустриальной эпохи, вызванными информационной революцией. Г. - Г. Гадамер, подводя общее основание под тысячелетние споры философов, утверждал, что «любое

¹ *Wegenstein B. Body // Critical terms for Media Studies / Ed. W. J. T. Mitchell, M. N. B. Hansen. Chicago and London: the University of Chicago Press, 2010. P. 19.*

философское мышление есть дальнейшее продумывание изначального опыта мира».² По мере возрастания исследовательского интереса к феномену информационной революции эта формула дополняется со стороны многих специалистов утверждением, согласно которому в информационную эпоху весь опыт нашего мира (т. е. все, что открывается нам в восприятии и познании) детерминирован той или иной информационно-коммуникационной технологией.³ Большая часть того, что мы знаем о мире, приходит из книг, журналов, из фильмов художественных и документальных, из информационных телепередач и радиорепортажей, Интернета. Современную научную деятельность также нельзя представить вне технической медиации.

Тотальное влияние информационно-коммуникационных технологий на повседневную жизнь человека приводит к изменению понимания и переживания человеком собственного тела. Медиа отчуждают от нас тело, лишают его роли актуального источника опыта, превращают его в то, что «не является чем-то всецело принадлежащим нам».⁴ Биологическое тело попадает в зависимость от образов тел, производимых техническими аппаратами, а телесные практики, осуществляемые человеком в его повседневности, актуализируются в качестве инструментальных и коммуникационных навыков лишь в той мере, в какой медиа транслируют и акцентируют их применение. В этом смысле тело человека представляет собой парадоксальный объект, который, несмотря на принадлежность природе, обретает свой завершённый образ в моделях символизации, предоставляемых медиа.

Постановка вопроса о возможности медиа влиять на тело человека сопровождается появлением новых проблем, которые требуют философского осмысления: во-первых, ускорение процессов коммуникации и утрата чувства реальности; во-вторых, кризис самоидентификации, выражающийся в стирании

² Гадамер Г.-Г. *Философия и герменевтика* // Гадамер Г.-Г. *Актуальность прекрасного*. М.: Искусство, 1991. С. 11.

³ Kraemer S. *Erfuellen Medien eine Konstitutionsleistung? Thesen ueber die Rolle medientheoretischer Erwaegungen beim Philosophieren* // *Medienphilosophie. Beitrage zur Klaerung eines Begriffs* / Hrsg. S. Muenker, A. Roesler, M. Sandbothe. Frankfurt am Main: Fischer, 2003. S. 83.

⁴ Maldonado T. *The Body: Artificialization and Transparency* // *Mediating the Human Body. Technology, Communication and Fashion* / Ed. E. Fortunati, J. E. Katz, R. Riccini. Mahwah, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 2003. P. 18.

границ между актуальным (действительным) телом индивида и представленными в медиа виртуальными моделями тела (моделями с «нулевой денотативностью»); в-третьих, подлинность человеческого опыта, стратегий желания и форм чувственности в эпоху медиа. Предлагаемое исследование посвящено рассмотрению проблем влияния медиа на тело человека и установлению того, как медиа программируют понимание, восприятие и переживание человеком собственного тела.

Степень разработанности проблемы

Тело человека как феномен, принадлежащий одновременно миру природы и миру культуры, являет собой традиционную тему философских исследований. Человеческое тело находилось в центре внимания античных философов и в основании эсхатолигических изысканий и философских построений Средневековья. В Новое время его анализировали в рамках проблемы душевно-телесного дуализма и, наконец, в XIX веке тело человека тематизируется в качестве ключевой философской проблемы. Реакция немецкого романтизма на программу Просвещения, философия А. Шопенгауэра и Э. фон Гартмана, философский и мировоззренческий позитивизм эпохи, а также предпринятая Ф. Ницше критика культурных ценностей сформировали условия для рассмотрения тела в качестве источника тех влечений, которые вмешиваются в ход истории, формируют человеческую индивидуальность, определяют уникальные формы культуры. В XX веке психоанализ, антропология, феноменология, когнитивные науки показали, что человеческое тело имплицитно влияет как на формы восприятия пространства и переживания времени, так и на формирование моделей счета, языковых структур, типов мышления. Отечественные мыслители М. Н. Золотоносов и Г. Л. Тульчинский определяют сложившуюся в современной философии ситуацию термином «телоцентризм» в том смысле, что тело человека стало одной из наиболее скрупулезно прорабатываемых в ней тем. В настоящее время проблема тела, оставаясь актуальной, привлекает к себе внимание

представителей различных областей научного знания: историков, социологов, антропологов, психоаналитиков, теоретиков медиа и философов.

В рамках историко-культурного рассмотрения проблемы тела репрезентируются образы тела, конструируемые, сохраняемые и тиражируемые в различных культурных общностях (Ф. Арьес, М. Блок, Р. Браун, Ф. Бродель, А. Бюргер, Ж. Ле Гофф, Н. Трюон, Л. Февр, Р. Фоссье, Ж.-К. Шмитт,)

Социологические исследования, ориентированные на проблему тела, анализируют влияние политического, правового и медицинского дискурса на повседневные привычки, социальные ритуалы, механизмы поведения (П. Бурдьё, И. Гофман, Э. Канторович, М. Мосс, Н. Пеллегрен, П. Старр, Б. Тернер, Р. Фицпатрик, Н. Элиас).

Философская антропология исследует тело человека в контексте взаимоотношений между природой и культурой, показывая неотделимость телесных функций и физиологических состояний от коммуникативных, символических и познавательных процессов (Ж. Вигарелло, А. Гелен, Н. А. Грякалов, Ж. Желис, Ж-Ж. Куртин, Б. В. Марков, Г. Плеснер, В. А. Подорога, М. Шелер).

Феноменологический подход проводит различие между телом как физическим объектом (Körper) и телом как субъектом (Leib), ставя смысловой акцент на исследовании роли тела в способах конституирования жизненного мира (М. Анри, Э. Бенке, Б. Вальденфельс, И. С. Вдовина, А. де Вэленс, Н. Депраз, Дж. Додд, Э. Левинас, К. Лефор, М. Мерло-Понти, В. И. Молчанов, Ж.-Л. Нанси, Г. Шпигельберг, Л. Эмбри).

В психоаналитическом подходе важное место занимает проблема тела, созданного культурными нормами, требованиями и запретами. Психоаналитики М. Балинт, Д. Винникотт, М. Кляйн, М. Малер, У. Фейрбейрн показывают зависимость жизнедеятельности ребенка и его развития от включенности в «объектные отношения». Ж. Лакан демонстрирует, что само «Я» как объект обнаруживается и образуется посредством идентификации с образом. Первый такой образ — образ тела, отраженный и удерживаемый зеркальной поверхностью. Данное понимание образа, оказало значительное влияние на

теорию и философию медиа. Идею о влиянии образа (в том числе сформированного в медиа) на переживание личностью себя как психосоматического единства развивают Дж. Батлер, Ф. Киттлер. Ю. Кристева, В. А. Мазин, К. Метц, Н. М. Савченкова.

Следует отметить, что философская мысль, проблематизирующая феномен человеческого тела, не может обойтись без учета изменившейся роли информационно-коммуникационных технологий в жизни современного человека. Характеризуемое информационной революцией постиндустриальное общество наделяет информационно-коммуникационные технологии (медиа) статусом производительной силы, которая конституирует повседневность человека, его актуальный опыт, его память, модели желания, стратегии мышления. В связи с указанными изменениями ключевое значение приобретает то понимание и те формы репрезентации тела человека, которые производятся в и посредством медиа. Этими изменениями в структуре жизненного мира современного человека вызвана и проблематика данного исследования, опирающаяся на концепции философского анализа тела, возникшие в рамках медиафилософии, — философии, имеющей своим объектом информационно-коммуникационные технологии. Проблема обнаружения взаимозависимости между телом и медиа представляет собой основание для выделения в рамках философского дискурса, ориентированного на анализ медиа, трех позиций.

Согласно первой позиции, представленной трудами В. Беньямина, Ж. Бодрийяра, П. Вирильо, Г. Гебауэра, Н. Гудмана, Х. Дрейфуса, А. Крокера, З. Крэмер, Ж.-Ф. Лиотара, Г. Острандера, Ж. Эмберли, активное внедрение информационно-коммуникационных технологий в повседневную жизнь ускоряет процессы коммуникации, делая скорость и мобильность определяющими чертами современности. Увеличение скорости коммуникации, сопряженность жизнедеятельности современного человека с медиа, приводит к тому, что человеческое сознание и мироощущение уподобляются мироощущению бестелесного духа в материальном мире, а потому появляется идея о свободном «замещении» биологического тела визуальными моделями — образами тела, не имеющими оригинала, и производимыми техническими

аппаратами. Согласно этой позиции, человеческое тело стремится подражать в своем существовании представленным в медиа моделям, перенимая транслируемые медиа телесные техники.

Вторая позиция (Х.-У. Гумбрехт, Р. Дебрэ, Д. Кампер, Д. А. Колесникова, М. С. Контрера, Д. Ю. Сивков, П. Слотердайк, Г. Р. Хайдарова) исследует кризис чувственности и непосредственно связанный с ним кризис самоидентификации. В современном мире, представляющим собой аудиовизуальную техническую среду, тело, вследствие отчуждения человека от своей природы, становится «центром субъективной тяжести» (Р. Дебрэ). Отсюда следует увеличение степени экстремальности в спорте, повышенное внимание к визуальным образам насилия на телевидении и в кинематографе, интерес к аутодеструктивным перформансам и к практикам эстетической модификации тела.

Третьей позиции придерживаются Д. Болтер, Х. Бельтинг, К. Вульф, Р. Грусин, Ф. Киттлер, Л. Манович, М. А. Степанов, В. Флюссер, И. Цилинска, Л. Энгель, М. Б. Ямпольский. Согласно этой позиции, медиа конститутивны для человека, который представляет собой уникальное живое существо, обретающее свой образ и свое определение в используемых им видах технически-объективированной медиации. Сознание человека соотносится с самим с собой, с сознанием другого человека, с собственным телом лишь посредством медиа. В отношении к исследованиям проблемы тела это означает, что медиа активизируют тот или иной биологический потенциал тела через его символическое акцентирование. С точки зрения указанных мыслителей, современная культура (в том числе культура тела, взгляда, тактильной чувственности) все в большей степени зависит от новых аудиовизуальных и компьютерных технологий.

При всем многообразии современных подходов к проблеме тела (в том числе и в русле философии, ориентированной на исследование медиа) до сих пор недостаточно проработанным остается вопрос о том, как медиа «инкорпорируют» себя в наше телесное восприятие, формируя, направляя и изменяя его. Данная работа старается заполнить эту лакуну.

Объектом исследования является трансформация образа тела человека в современности.

Предмет исследования — влияние медиа на трансформацию образа тела человека в современности.

Цель и задачи исследования

Основная *цель* работы состоит в том, чтобы исследовать возможности медиа влиять на тело человека в современных условиях.

Для достижения поставленной цели потребовалось решение следующих *задач*:

1. Выявить в понимании тела культурно-обусловленные черты, освободив его от статуса исключительно естественного, природного объекта.

2. Определить основные этапы европейской интеллектуальной истории, приведшие к установлению зависимости понимания тела от моделей, предоставляемых медиа.

3. Показать способность медиа активизировать и модифицировать биологический потенциал тела.

4. Раскрыть особенности смыслообразующих связей, возникающих между знаком, образом и телом в эпоху информационного общества.

5. Проанализировать специфику современных образов тела, порождаемых цифровыми технологиями.

Научная новизна исследования

Научная новизна исследования состоит в том, что:

- продемонстрирована эффективность анализа тела человека в контексте философии, ориентированной на исследование медиа;

- установлена зависимость доминирующих в определенную историческую эпоху образов тела от эпистемологических программ данной эпохи;

- обоснована правомочность подхода к проблеме человеческого тела как сложному феномену, определенному информационно-коммуникационными технологиями;
- показано, что смысловые структуры, формировавшие жизненные миры предшествующих современности эпох (Ренессанс, Новое время), обусловили становление медиареальности;
- выявлена преемственность образов тела, формируемых в искусстве и социальной риторике в период Возрождения, в механистическом дискурсе и косметических практиках Нового времени и в информационно-коммуникационных медиа XX века.
- выделена гносеологическая специфика понимания, восприятия и репрезентации тела в эпоху информационного общества.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость работы заключена в том, что результаты, полученные в ходе исследования, по-новому представляют проблему взаимоотношения тела, сознания и медиа в эпоху информационного общества и могут стать основой для дальнейших исследований, посвященных анализу тела как элемента реальности, опосредованной и структурированной новыми медиа. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при разработке телесно-ориентированных эпистемологий, онтологий, проблематизирующих феномен медиа, а также в прикладных исследованиях медиа и коммуникации, в сфере культурологии, антропологии и медиатеории. Материалы диссертации могут быть востребованы в работах, посвященных критическому анализу феномена тела, в исследованиях по теории коммуникации и философии медиа.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его материалы могут быть использованы при подготовке как общего курса по философии, философских спецкурсов, магистерских программ, так и курсов, рассчитанных на широкий круг гуманитарных специальностей. Результаты исследования могут применяться в преподавании курса философии в разделе

«Онтология и теория познания», «Современная философия» при изучении истории европейской философии XX века. Кроме того, материалы диссертации могут быть включены в содержание специальных курсов, таких как «Философские теории тела», «Эпистемология медиа», «Телесно-ориентированные исследования медиа». Выводы диссертации могут служить основой для конструктивной дискуссии о роли медиальной и телесной проблематики в апробированной традиции и в современной философии, об особенностях трансформации реальности и адекватных этой трансформации научных и философских вопросах, исследовательских целях, задачах.

Методология и методы исследования

В диссертации активно применялись методологические подходы, разработанные в рамках исторической генеалогии, социологии знания, культурной антропологии, медиатеории, медиафилософии. Кроме того, в соответствии с избранной методологической стратегией в качестве источников диссертационного исследования выступили тексты, которые можно разделить на пять групп:

1) философские исследования Т. Адорно, Ж. Делёза, Д. Кампера, В. А. Подороги, Н. М. Савченковой, В. В. Савчука, М. Фуко, М. Энаффа, Л. Этерлайна, М. Б. Ямпольского, посвященные проблеме тела;

2) историко-социологические труды М. Блока, Ж. ле Гоффа, Л. Февра, Р. Фоссье, Э. Фукса, Й. Хейзенги, У. Эко, Н. Элиаса, описывающие образ тела в различные эпохи;

3) труды представителей медиафилософии В. Беньямина, Н. Больца, П. Вайбеля, Ф. Киттлера, М. Маклюэна, Л. Мановича, М. Серра, В. Флюссера;

4) исследования Ж. Бодрийяра, Дж. Болтера, П. Вирильо, Р. Грусина, Э. Кларка, П. Маккинзи, Б. Массуми, Ю. Такера, М. Хансена, посвященные новым образам тела, которые предлагает медиареальность;

5) исследования, рассматривающие изменения перцептивных и апперцептивных аппаратов в сформированных новыми медиа моделях тела. Используются труды Дж. Агамбена, Р. Арнхейма, Дж. Батлер, Я. Богоста, А.

Галлоуэйя, Д. де Керкхова, А. Крокера, Б. Латура, Р. Палмерса, В. Собчак, Э. Уайнбергера.

Положения, выносимые на защиту:

1. Тело человека не является всецело природным, естественным объектом и получает свой завершенный образ в общественно-коммуникационных практиках, которые во второй половине XX века объективируются в цифровых медиа.

2. Концептуализация человеческого тела открывает зависимость повседневного поведения человека и культуры обращения с телом от научных программ и культурных техник соответствующей эпохи.

3. Процессы, приведшие к установлению зависимости понимания тела от моделей, предоставляемых медиа, берут свой исток в общественно-коммуникационных практиках Возрождения, акцентирующих роль тела в общественной жизни и артикулирующих способы его репрезентации в искусстве и политике. Социальное конструирование образа тела получает развитие в Новое время, когда тело определяют как машину в различных контекстах: медицинском, косметико-атлетическом, пенитенциарном. Совершенствование научного подхода, видящего в теле аналог сложной машины, привело в XIX веке к развитию экспериментальной физиологии, ориентированной на психофизиологические исследования, и повлияло на возникновение кино, как аппаратного искусства оптических иллюзий, после чего технически смоделированные образы получают преимущественное значение в опыте человека.

4. В информационную эпоху техники тела, модели чувственности и стратегии желания определяются информационно-коммуникационными технологиями.

Степень достоверности и апробация диссертационного исследования

Основные идеи, положения и выводы диссертации, а также отдельные вопросы и сюжеты по теме исследования были изложены в ряде научных

публикаций в российских научных изданиях (список публикаций см. в конце автореферата), в том числе в изданиях, рекомендуемых ВАК РФ для публикации результатов научных исследований. Результаты исследований были представлены в докладах и обсуждались в ходе различных международных и всероссийских научных мероприятиях:

Круглый стол «Медиаонтология и медиафилософия». 2 июня 2011. Пермь. Пермский государственный институт искусств и культуры. Тема доклада: «Медиапрактики формирования тела гражданина».

Коллоквиум «Дитмар Кампер: личность, идеи, творчество». 28 октября 2011. Санкт-Петербург. Философский факультет СПбГУ. Тема доклада: «О смерти машины».

Международная конференция «Социальные проблемы медиареальности: медианеравенство, медианасилие, медиасвобода». 18–19 ноября 2011. Санкт-Петербург. Тема доклада: «Рельеф тела: практики плоскости, практики объема».

Международная научная летняя школа «Перспективы современной онтологии в ситуации межкафедральной коммуникации». 18–19 июня 2012. Санкт-Петербург. Философский факультет СПбГУ. Тема доклада: «“Хрустальные тела” Леонардо да Винчи».

Всероссийская школа молодых ученых «Языки медиафилософии». 15–17 ноября 2012 (в рамках Дней философии в Санкт-Петербурге). Санкт-Петербург. Информационный и культурный Центр по искусству и музыке библиотеки им. Маяковского; философский факультет СПбГУ. Тема доклада: «Палач как медиум или языковые игры со смертью».

Международная научно-практическая конференция «Науки о культуре в перспективе Digital Humanities». 3–5 октября 2013. Санкт-Петербург. Педагогический университет им. А. И. Герцена. Тема доклада: «Иконический материализм: от наскального рисунка к цифровой пещере».

Всероссийская научно-исследовательская конференция с международным участием «Медиареальность: проблема формирования новых ценностей». 26–30

сентября 2013. Абакан. Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова. Тема доклада: «Диссимуляции телесности в эпоху новых медиа».

Всероссийская научно-исследовательская конференция с международным участием «Визуальная экология: границы и методы формирования дисциплины». 22–23 ноября 2013 (в рамках Дней философии в Санкт-Петербурге). Санкт-Петербург. СПбГУ. Тема доклада: «Ноосферату — концептуальный персонаж визуальной экологии».

Всероссийская научно-практическая конференция «Публичные пространства и город в эпоху новых медиа». 29–30 мая 2014. Волгоград. Волгоградский государственный университет. Тема доклада: «Урбанистическая телесность: параметры медиальной конфигурации».

Международная научная летняя школа «Визуальная экология: стратегии и практики». 26–28 июня 2014. Санкт-Петербург. Институту философии СПбГУ. Тема доклада: «Habeas corpus: презумпция тела в дискурсе визуальной экологии».

Международная конференция «Террор и культура». 21–22 октября 2014. Санкт-Петербург. Факультет свободных искусств и наук СПбГУ. Тема доклада: «Медиатерроризм и эстетика информационной травмы».

Всероссийская научная конференция с международным участием «Компьютерные игры как способ конституирования социальной реальности». 21–23 ноября 2014 (в рамках Дней философии в Санкт-Петербурге). Санкт-Петербург. Институт философии СПбГУ. Тема доклада: «“Негодный субъект”»: тело геймера на сцене модерна».

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре онтологии и теории познания Института философии Санкт-Петербургского государственного университета 23 сентября 2014 года. Основное содержание работы изложено в монографии (10 п. л.) и научных статьях (9 работ общим объемом около 7 п. л.).

Структура диссертации обусловлена целями и задачами данного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, содержащих 8 параграфов

и 3 подпараграфа, заключения и списка литературы, включающего 255 наименований, в том числе 85 на иностранных языках. Общий объем диссертации составляет 198 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** определяется центральная проблема исследования (необходимость анализа тела человека через исследование тех моделей, которые производятся в медиа), рассматривается ряд подходов к сформулированной проблеме, указывается методология исследования.

Первая глава «Трактовка тела в эпоху Возрождения» состоит из трех параграфов. Она раскрывает особенности восприятия, понимания и репрезентации тела человека в эпоху Возрождения через анализ, доминирующей идеи об особой роли человеческого тела в структуре мира в указанный период. Показано как проблематизируется роль человеческого тела в искусстве и в общественной жизни эпохи Возрождения. Определены способы его репрезентации в архитектурных проектах утопических городов, социально-медицинских проектах, в риторическом дискурсе и в живописи.

В первом параграфе «Тело в аспекте медиальных практик: архитектура, медицина, общество» исследуются ключевые для эпохи Возрождения понятия «естества» и «здоровья» (как соответствия с природой). Их символической эмблемой становится тело человека, образы и описания которого направляются не на запечатление анатомической индивидуальности, но на репрезентацию морального облика, политической целесообразности, социальной нормы. «Естественность» — понятие, которое изначально обозначало гармонию природных элементов, порождающую красоту и физическую мощь тела, трактуется гуманистами Ренессанса как условие легитимации политического, социального и морального порядка. Архитектура, медицина, общественно-моральные нормативы рассматриваются в этом контексте как информационные инстанции (медиа), законодательствующие в сфере производства образов тел, адекватных представлению о «естественных»

траекториях желаний и стилей чувственности, не искаженных ни моральным разложением, ни политическим упадком, ни социальной девиацией.

Во втором параграфе «Тело как медиум в трактатах Леонардо да Винчи» анализируется мысль Леонардо да Винчи, согласно которой знание анатомии является условием для обнаружения на поверхности тела скрытых интенций души. Для того чтобы сделать этот навык художника доступным остальным людям, Леонардо предлагает такие стратегии преобразования городского пространства, где через уничтожение узких улиц, построение больших площадей и путем особой технологии рассеяния света возникает новая модель тела, являющаяся прозрачной в своих интенциях. Через анализ силы художественной интуиции и значения культурного преобразования природного ландшафта Леонардо описывает организацию общественно-коммуникативного пространства, в котором будут вовремя распознаны и искоренены даже мельчайшие отклонения индивидов от установленного морального порядка.

В третьем параграфе «Кодирование соматики в риторическом дискурсе» исследованы способы организации душевных аффектаций и телесных влечений риторическим дискурсом как общественно-коммуникационной практикой. Акцентируется противопоставление в «Инвективах против врачей» (1352–1355) Франческо Петрарки механического искусства медицины и свободного искусства риторики. Показано, что введенное Петраркой противопоставление отражало два противоборствующих взгляда на проблему тела. Первый взгляд соотносился с медициной, рассматривающей человеческое тело только как физическое тело, и имеющей в качестве идеальной его модели анатомическое тело, лишенное души. Второй взгляд, соотносящийся с дискурсом риторики, рассматривал тело и его соматический ресурс как проявление живой природы. На основании сопоставления двух приведенных выше взглядов, обосновывается мнение, что для риторического дискурса свидетельством присутствия жизни в теле, его одушевленности, являлся голос, а потому голос стали рассматривать не только как индикатор жизни, но и как отличительную способность человеческого тела.

Через воздействие на голос осуществлялись основные практики воспитания, социализации, индивидуации.

Во второй главе «Инстанции соматической регуляции: синтез телесности, его базовые режимы в эпоху Нового времени», состоящей из двух параграфов, последняя из которых делится на три подпараграфа, исследованы дискурсы механицизма, врачебных предписаний к поддержанию здоровья, косметики, моды. Раскрыта связь между указанными дискурсами и техниками тела. Прокомментированы модели тела, представленные в творчестве Жюльена Офрэ де Ламетри, маркиза де Сада, а также в эсхатологических практиках Бенедикта Лабра. Предложенные упомянутыми мыслителями модели тела определены в их характерных свойствах, режимах функционирования, уникальной семиотике и особой системе образов.

В первом параграфе «Моделирование тела в дискурсах механики, косметики и социального производства» продемонстрировано, что философские проекты Фрэнсиса Бэкона и Рене Декарта определили не только научные методы Нового времени, но и способы понимания тела в указанную эпоху. Определена роль косметики в рецепции и понимании тела, а также представлена система взаимоотношений между частными практиками регуляции соматического ресурса (атлетика, косметика, эстетика костюма) и общественными формами его кодирования (медицина, система индивидуальных досье на производстве и в училищах). Установлено, что тело замыкается в пространстве знака, опутывается сетью сообщений, т. е. вводится в сферу экономического и общественного производства на семиотической основе. Эпоха стремительно увеличивающихся промышленных объемов и производственных скоростей требует, чтобы тело несло в себе сообщение (медиа), а именно, чтобы каждый поведенческий тип, каждая манера одежды и всякая категория здоровья были учтены в целях возможного внесения индивидом негативного вклада в общественное производство.

Во втором параграфе «Медиальные конфигурации телесности в проектах Жюльена Офрэ де Ламетри, Бенедикта Лабра, маркиза де Сада» проанализировано понимание человеческого тела в творчестве Ж. О. де

Ламетри, маркиза де Сада и практиках Б. Лабра. Выявлены две традиции восприятия тела в Новое время. Показано, что первая традиция, интерпретируя природу как сложный механизм, соотносит тело с понятием «машины», вторая — с утопией естественного состояния. В первом случае тело подлежит социальной регуляции и анализируется в зависимости от предписанных режимов кодирования тела. Во втором случае тело рассматривается как ресурс сопротивления всякому возможному кодированию, как избыточный материал по отношению ко всем возможным формам кодирования. Интерпретированы различные конфигурации телесности: тело как машина; тело как произведение природы; тело как эффект, порожденный производством знаков и значений.

В первом подпараграфе «Машина как базовая модель тела в механистической философии Ламетри» произведена реконструкция философских целей и задач механицизма, указана роль и значение концепции Ж. О. де Ламетри в традиции новоевропейского механицизма, произведен анализ понятия «человек-машина». Показано, что не только теория, но и государство в эпоху Нового времени рассматривает тело как машину. Поставлен акцент на том, что подобный взгляд характеризуется государственно-политическим запросом Нового времени сделать общественные законы такими же всеобщими и необходимыми, как законы естествознания. Сделан вывод о том, что в политическом запросе Нового времени онтологический статус тела, равно как и вопрос о его гносеологической истине, подменяется вопросом об истинах морали. Истина о теле превращается в правило его регуляции, в знание о его должном физическом и моральном образе.

Во втором подпараграфе «Бенедикт Лабр и практики реанимации хтонического тела» проведен анализ воззрений Бенедикта Лабра на проблему тела. Установлена связь аскетических практик Лабра и традиции либертинажа, стремящейся избавиться тело от социальных инскрипций. Аскетические идеалы и телесные практики Лабра противопоставлены говорящим о социальном маркировании новоевропейским образам тела и направлены на восстановление хтонического тела, т. е. такого тела, которое являет собой не столько

природную данность, сколько антропологическую универсалию, трансцендентную социальному, политическому, этическому и эстетическому кодированию.

В третьем подпараграфе «Понятие телесной боли и чувственного наслаждения в произведениях маркиза де Сада» проанализирована связь между проблемой языка и феноменом человеческого тела в творчестве маркиза де Сада. XVIII век был чужд той теории языка, которая предполагала наличие внутриязыковых связей, сложную структуру отношений между означающим и означаемым, и которая в своем завершенном виде была представлена лишь в XX веке трудами Фердинанда де Соссюра. Для XVIII века отношение между языком и вещами было прямым, т. е. язык представлял вещи максимально прозрачно. В этом смысле Сад ставит проблему открытости тела языку, т. е. его репрессивного воздействия на тело, что позволяет рассматривать само тело как медийное пространство, которое обесценивает физиологию в пользу социальной семиотики и отражает физические сигналы боли и удовольствия как элементы культурного кода.

В третьей главе «Тело в условиях новых медиа» поставлены проблемы понимания, восприятия и репрезентации тела в условиях современной реальности. Установлено, что наш повседневный опыт, стратегии познания мира, формы желания и модели чувственности всё в большей мере опосредуются информационно-коммуникационными технологиями (медиа). Тотальное опосредование чувственного опыта и мыслительных стратегий медийными технологиями приводит к тому, что реальность преобразуется в медиареальность, а тело начинает восприниматься и пониматься согласно тем образам, которые производятся медиа. Третья глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Параметры медиального тела в эпоху дигитальной культуры» выдвигается и обосновывается необходимость эмансипации проблемы тела от скрытых теоретических предпосылок философии техники и медиатеории. Суть этих предпосылок состоит в том, что тело, согласно заложенной еще Эрнстом Каппом и развитой в русле теории

медиа Маршаллом Маклюэном, рассматривается как инструмент, а техническая и иные виды медиации как усиление и расширение способностей, содержащихся в теле. Тем не менее, согласно феноменологической традиции и, в частности идеям Мориса Мерло-Понти, тело — модус данности мира, условие рождения мира и инстанция, поддерживающая его символическую целостность. Установлено, что тело является источником той семиотики, согласно которой складываются конструкции социальных механизмов, машин идеологии, культурных ландшафтов. Так тело во все эпохи имело свои уникальные конфигурации. В эпоху Возрождения тело было адекватно той разметке сущего, которое предлагали симпатическая магия и логика всеобщего подобия. Человеческое тело представляло собой «скрепу мира», связующую мир горний с миром дольным, идею с вещью, феномен с бытием. В Новое время тело определяется как та механистическая сборка, которая содержит в себе секрет конструкции механической вселенной. Тело — это машина, на основании анализа которой мы знакомимся с механикой вселенной, уточняем и определяем ее свойства. XIX век, захваченный проблематикой энергийных потоков и их перераспределением, берет на вооружение тему, заданную еще в XVIII веке Ж. О. де Ламетри, и по-новому интерпретирует концепт «тело-машина». После изобретения парового двигателя тело стало возможным рассматривать уже не в антропологическом ключе, а в машинно-энергийном смысле, как продукт энергетического обмена и равновесия. Так взгляд на тело связывается с проблемой организации и дезорганизации, порядка и хаоса, энтропии и информации. Последнее уже на заре эпохи дигитальной культуры позволило рассматривать тело как информационную систему. Рассмотрение генетического кода в качестве базовой сигнальной или даже семиотической системы всего живого, неразрывно переплетаясь с научным интересом к коду, к машинной семиотике (кибернетические модели) и символическому обмену между живым и неживым, естественным и искусственным, человеком и компьютером, приводит к рассмотрению биокода как информационного. В современном информационном обществе тело не только становится неотделимым от акта сигнификации, но и само трансформируется в

сигнификативную систему. В дальнейшем, с развитием компьютера и совершенствованием его медийных функций, телесность принимает форму медиакода. Тело начинает рассматриваться, если взять на вооружение термин Юджина Такера, как «биомедиа».

Во втором параграфе «Феномен диссимуляции: как знак становится телом» описаны два процесса, имеющие место в эпоху информационного общества: трансформация природы тела и трансформация природы знака. Взамен широко рассматриваемой проблемы дисперсии тела в дискурсе гуманитарных наук и широко обсуждаемой проблемы симуляции тела (рассмотрения тела как знаковой системы) предложен анализ изменений, произошедших в отношениях между знаком и телом, и выраженных понятием «диссимуляция». Диссимуляция — ключевое понятие данного параграфа говорит о сокрытии знаком и визуальным образом своей культурной генеалогии через представления себя в качестве самой природы. Диссимуляция фиксирует процесс обретения знаком «плоти». Согласно предположению антропологов, лишенное «узкой специализации» тело человека в целом организовано самым выгодным образом по сравнению с телами других животных. Кроме того, человек способен учиться у животных выживанию, как у своих более мудрых «старших братьев». Он способен видеть в теле животного не столько соматическую структуру, сколько вариант поведенческого паттерна, который можно принять или отвергнуть, предпочтя альтернативу. Эта уникальная характеристика человеческого существа — открытый горизонт свободного предпочтения альтернативы — и обуславливает возможность динамического обмена с миром животных, возможность менять, как камуфляж, одну символическую кожу на другую. Определено, что тело архаического человека не являлось природной данностью, представляя собой скорее нечто сверхъестественное, то, что нужно было завоевать или создать. Учась у тотемного животного, перенимая его навыки и координацию, носитель архаического сознания сопротивлялся исходной неопределенности своего положения. Он «перенимал» тело как совокупность техник. Установлена связь между восприятием тела тотемного животного у архаического сознания и

восприятием кинообраза. Через анализ установленной связи показано, что тело оформляется некоей последовательностью образов, что оно представляет собой сеть образов, приобретших видимость естественного физиологического состояния. Сделан вывод о том, что диссимулятивное понимание тела, как воплотившегося знака, образа, технической и медиальной модели, заставляет заново переосмыслить ретроспективу взаимоотношения тела и техники, тела и сообщения, тела и медиа.

В третьем параграфе «Формирование тела геймера» проанализирован опыт экранированной действительности, с которым приходится иметь дело человеку информационной эпохи, и который постепенно становится для современного сознания доминантным форматом действительности. Рассмотрены отношения между цифровыми медиа, техническими аппаратами и телесной чувственностью, которая не только позволила появиться на горизонте современности фигуре геймера как концептуальному персонажу эпохи, но и определила «королевское место» этой фигуры в универсуме медиареальности. Аргументировано, что тело геймера, кого принято обычно рассматривать как «социального аутиста», было вычленено из коллективного тела процессами, не принадлежащими собственно игре. Эскапизм геймеров скрыт не в игре, которая всегда заключала в себе понимание всеобщего, единство правил и перечень относящихся к интересу субъективности архетипов. Эскапизм геймеров — продукт работы тех инструментов отчуждения, которые формируют и поддерживают наше сообщество. Специализация труда, как оператора отчуждения, лишь обрисовала контуры тела геймера, подлинную жизнь в это тело ввели косвенные эффекты специализации — изменение в значении технических аппаратов, в свойствах производимого ими технического образа и преобразование чувственности, которое испытали на себе XIX–XX века в связи с появлением фотографии и кино. Здесь были заданы основные координаты, в которых существует геймер, — визуализация, недетерминированные эффекты технического образа, медиальная символика и привнесённый медиа новый опыт переживания события. Образованные оптическими медиа XIX–XX века были дополнены эффектами интеракции, и в них фигура геймера обрела свою

отличительную характеристику. Специализация, как техническая установка, породила науки о теле, данные которых были использованы для создания новых оптических медиа: фото- и киноаппарата, которые через изменение в понимании назначения научного прибора стали рассматриваться как аппараты замещения действительности (дополненная реальность). В процессе игры, как наиболее распространенной в современном мире телесной и одновременно символической формы коммуникации компьютера и человека, трансформируется сама реальность. Все больше процессов, происходящих в общественной жизни (производство, обучение, отдых, коммуникация) приобретают медийно-игровые формы (геймификация). Указанные изменения затрагивают наш способ обращения с миром, с другими людьми, с самими собой. Тело человека начинает рассматриваться не столько биологически, сколько символически, поскольку становится неотделимо от технических средств, от медиа, так как именно с их помощью человек по большей части ориентируется в современном мире. Посредством медиа он получает из фактов этого мира опыт, мыслит о нем, проживает его.

В **заключении** подведены итоги, определены перспективы дальнейшего исследования и сформулированы основные выводы.

Основные положения диссертационного исследования представлены в следующих авторских публикациях.

Монография

Очеретяный К. А. Хаофония. Аналитика медиатела / К. А. Очеретяный. — СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2013. — 216 с.

Статьи, опубликованные в изданиях, включенных в Перечень ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных положений кандидатских диссертаций

1. Очеретяный К. А. Механика и косметика: практики моделирования тела / К. А. Очеретяный // Вестник Ленинградского государственного

университета им. А. С. Пушкина, Серия Философия. — 2014. — № 1. — С. 139–146.

2. Очеретяный К. А. Диссимуляция: от знака к телу / К. А. Очеретяный // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета, Серия 6. — 2014. — № 3. — С. 70–75.

3. Очеретяный К. А. Урбанистическая телесность: параметры медиальной конфигурации / К. А. Очеретяный // Вестник Волгоградского государственного университета, Серия 7. — 2014. — № 3. — С. 137–147.

Статьи, опубликованные в научных изданиях

1. Очеретяный К. А. Хаофония: к онтологии образа // Международный журнал исследований культуры. Культурная география. — 2011. — № 4 (5). — С. 105–112.

2. Очеретяный К. А. Медиаэсхатон и отсрочка идентичности // Медиафилософия VIII. Медиафилософия: междисциплинарное поле исследований / Под ред. В. В. Савчука. — СПб.: Санкт-Петербургское Философское общество, 2012. — С. 166–182.

3. Очеретяный К. А. «Хрустальные тела» Леонардо да Винчи // Пути онтологии: сборник научных статей / Под ред. Б. И. Липского, Ч. С. Кирвеля. — СПб.: Санкт-Петербургское Философское общество, 2012. — С. 154–172.

4. Очеретяный К. А. Палач как медиум или языковые игры со смертью // Медиафилософия IX. Языки медиафилософии / Под ред. В. В. Савчука. — СПб.: Издательство РХГА, 2013. — С. 115–130.

5. Очеретяный К. А. Иконический материализм: от наскального рисунка к цифровой пещере // Науки о культуре в перспективе «digital humanities»: Материалы Международной конференции 3-5 октября 2013 г., Санкт-Петербург / Под ред. Л. В. Никифоровой, Н. В. Никифоровой. — СПб.: Астерион, 2013. — С. 280–288 (в соавт. с А. С. Ленкевичем).

6. Очеретяный К. А. Изобретение тела геймера // Медиафилософия X. Компьютерные игры: стратегии исследования / Под ред. В. В. Савчука. — СПб.: Санкт-Петербургское Философское общество, 2014. — С. 252–274.